

**«О гербах города Мерида» Б. Морено
де Варгаса (XVII в.)**
**«On the Coats of Arms of the City of
Merida» by B. Moreno de Vargas (17th cen-
tury)**

Черных Александр Петрович

кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН;

Tchernik Alexander –

PhD, investigator of the Institute of World History of the Rus-
sian Academy of Science;

Mail: signumivi@yandex.ru

Аннотация: В геральдическом трактате Б. Морено де Варгаса «Рассуждения о знати Испании» одна из глав посвящена гербу его родного города Мерида. Морено де Варгас отдавал предпочтение не средневековому гербу Мерида, а в рамках традиции эрудитов Нового времени его античному прообразу, воплощённому на античных монетах, отчеканенных в 25–87 гг. Город был основан как римская Colonia Iulia Augusta Emerita, вплоть до VIII в. был центром сначала римской, а потом вестготской Лузитании, и до начала XVI в. оставался одним из главных западных центров Римской империи. В начале IV в. имел место один из самых знаковых эпизодов в христианской истории Мерида – мученичество 13-летней девочки святой Евлалии Мэридской, почитание которой сохранилось надолго. Святая Евлалия – это обобщённый образ святой-охранительницы всех христианских войск, сложившийся после отвоевания Мерида у мавров.

Морено де Варгас отдаёт ей должное, видя в ней шлемовую эмблему герба города. Его текст о городском гербе является результатом нового понимания герба, появившегося в ходе полемики о знати XVI в. Рассказывая о гербе Мерида, как о гербе любого испанского рода, автор высказывает богословскую концепцию знати, согласно которой истинное благородство достигается в следовании христианским ценностям и нормам. В связи с гербом ему удалось внести в понимание знатности конфессиональную ноту; эта трактовка герба придавала и гербу дополнительный вес. В Приложении публикуется первый перевод на русский язык «Рассуждения XXIV. О гербах города Мэриды» из Moreno de Vargas B. *Discursos de la nobleza de España*. Madrid, 1795.

Ключевые слова: история Испании, Мерида, геральдика, город, городской герб, знать, Б. Морено де Варгас, трактаты о знатности.

Abstract: In the heraldic treatise of B. Moreno de Vargas' «*Discursos de la nobleza de España*», one chapter is devoted to the coat of arms of his hometown, Mérida. Moreno de Vargas favored not the medieval coat of arms of Mérida, but, in keeping with the tradition of modern scholars, its ancient prototype, embodied on ancient coins minted between 25 and 87 b.C. The city was founded as the Roman Colonia Iulia Augusta Emerita, and until the 8th century it was the center of first Roman and then Visigothic Lusitania, and until the early 16th century it remained one of the main western centers of the Roman Empire. The early 4th century saw one of the most significant episodes in Mérida's Christian history: the martyrdom of the 13-year-old Saint Eulalia of Mérida, whose veneration endured for a long time. Saint Eulalia is a generalized image of the patron saint of all Christian troops, which emerged after the recapture of Mérida from the Moors. Moreno de Vargas pays tribute to her, seeing in her the helmet emblem (timbro) of the city's coat of arms. His text on the city's coat of arms is the result of a new understanding of coats of arms that emerged during the 16th century debate about nobility. Discussing the coat of arms of Mérida as the coat of arms of any

Spanish family, the author expresses a theological concept of nobility, according to which true nobility is achieved through adherence to Christian values and norms. In connection with the coat of arms, he succeeded in introducing a confessional note into the understanding of nobility; this interpretation of the coat of arms lent it additional weight. The Appendix contains the first Russian translation of «Discourse XXIV. On the Coats of Arms of the City of Mérida» from B. Moreno de Vargas *Discursos de la nobleza de España* (Discourses of the Nobility of Spain). Madrid, 1795.

Key words: history of Spain, Merida, heraldry, city, civic coat of arms, nobility, B. Moreno de Vargas, treatises on nobility.

DOI: 10.32608/2305-8773-2025-48-1-7-25

Дата принятия к публикации: 28.11.2025

Дата получения: 11.02.2025

Ссылка для цитирования / Cite:

Черных А.П. «О гербах города Мерида» Б. Морено де Варгаса (XVII в.) // Латиноамериканский исторический альманах. 2025. № 48. С.7-25. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-48-1-7-25

Tchernik, Alexandr, «On the Coats of Arms of the City of Merida» by B. Moreno de Vargas (17th century) // Latin American Historical Almanakh, 2025. № 48. P. 7-25. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-48-1-7-25

Бернабе Морено де Варгас (Bernabé Moreno de Vargas) (около 1576–†1648), испанский историк и эрудит, почти всю жизнь был рехидором своей родной Мерида, исполняя должность, купленную его отцом и переданную по наследству. История этого города была достойна того внимания, которое он ей уделял.

На земле Мерида люди обитали с доисторических времён. Б. Морено де Варгас начинал свою историю с римских времён, но и доримские он тоже себе вполне представлял.

Город был основан как римская колония (Colonia Iulia Augusta Emerita) легатом императора Октавиана Августа Публием Каризием в 25 г. до Р. Х. для поселения легионеров-ветеранов и для того времени правильнее называть её Августа Эмерита. О городе упоминает Дион Кассий (Lucio Dion Casio) (155–†235) в своей «Римской истории»¹, он был одним из главных западных центров Римской империи.

Эмерита стоит на правом берегу Гвадианы, через которую при римлянах был выстроен необыкновенно длинный мост, в отличие от многих других памятников сохранившийся не только до времён Морено де Варгаса, но и до наших дней. А в начале XVII в., в дни Морено де Варгаса их было бесконечно больше. О римских временах напоминают и руины величественного акведука Лос-Милагрос.

Уместно подчеркнуть, что помимо «уроженческого патриотизма», который, несомненно, присутствовал, у Морено де Варгаса были убедительные основания высокой оценки славной истории Августы Эмериты, которая до 439 г. была главным городом римской Лузитании и с конца III в. главным городом Диоцеза Испании (Diócesis Hispaniarum), местопребыванием архиепископского престола метрополии в 313–1120 гг.

С начала V в. полуостров наводнили вандалы, свевы и аланы. Эмерита первоначально оказалась в сфере интересов переселившихся народов и стала местом пребывания аланского двора в 412–418 гг. и свевского в 439–456 гг. Потом Теодорих II занял Августу Эмериту в 456 г., где поставил вестготский гарнизон. Вестготы вытеснили аланов и свевов и город стал своего рода столицей вестготской Лузитании в 585–713 гг.

Эмерита – один из немногих городов, кто после 711 г. оказал значительное сопротивление мусульманскому вторжению: осада длилась почти год. После маврского завоевания она продолжала оставаться первым городом Аль-Тагр аль-Адна (al-Tagr al-Adna) (713–1009). И потом, по мере продвижения Реконкисты, она оказалась заметным городским центром одной из энкомь-

¹ Moreno de Vargas, 1795. P. 211–213.

енд ордена Сантьяго (1230–1493) и центром диоцеза Приората Сан-Маркос де Леон (Priorato de San Marcos de León) с 1254 г.

В начале IV в., в пору диоклетиановых гонений имел место один из самых знаковых эпизодов в христианской истории Мерида — мученичество 13-летней девочки св. Евлáлии Мэридской (лат. Eulalia Emeritensis, исп. Eulalia de Mérida) (294—†304). В V в. рядом со стеной города на старом христианском некрополе, действовавшем с III в., в её честь на месте погребения был построен храм — древнехристианская базилика Святой Евлалии (останки её покоятся в соборе в Овьедо). Культ св. Евлалии в вестготской Испании сохранялся; в Средние века существовало паломничество к месту её захоронения. Более того, до св. Иакова св. Евлалия почиталась как защитница христианских войск Реконкисты, и как святая покровительница Мерида, и всей Испании. Во времена Морено де Варгаса, с 1630 г. она стала также святой покровительницей княжества Астурия.

Во времена Реконкисты город был тесно связан с рыцарями ордена Сантьяго. И хотя после отвоевания Мерида в 1230 г. Альфонсо IX передал город в держание архиепископству Сантьяго де Компостела, значение ордена для города в полной мере не восстановилось. После отвоевания Медельина и Кордовы Мерида оказалась на переднем крае Реконкисты и начался процесс её нового христианского заселения, подкреплённого дарованием фуэро в 1235 г.

Орден Сантьяго пребывал в городе и в XIV–XV вв., вплоть до создания в начале XVI в. Совета орденов. Во время войн за кастильский трон (1475–1479) орден Сантьяго выступил на стороне Изабеллы Католической. В ходе этих войн в 1479 г. город был даже занят португальскими войсками.

В социальном отношении Мерида была городом мелкой знати, без проживания в нём крупных линьяжей, за исключением рода графов де Ла Рока (de la Roca). В Новое время, в XVII в. население Мерида сохранялось на средневековом уровне в количестве 3700–4000 человек.

Учитывая то внимание, которое эрудиты придавали этимологии, усматривая в ней путеводную нить к пониманию происхождения в самом широком смысле, Б. Морено де Варгас свя-

звал происхождение термина «идальго» с италиками Мерида, указывая на их римское происхождение и, создавая фантазийную этимологию, писал, что инфансоны Испании звались идадьго (hijodalgos), что якобы является испорченным произношением «италиков»².

Вторая называемая им причина состоит в том, что идадьго – это то же, что сын Гота (Godo), все благородные были сыновьями готов и именовались hidalgo, и когда речь идёт о знатности кого-либо, подразумевается, что он происходит от готов, «потому что этот народ был самым благородным», и все их потомки составляют сегодня народ Испании³.

Возникновение гербов Морено де Варгас связывает с афинянами и римлянами, якобы имевшими гербы и инсигнии их городов и республик⁴ – и в этом месте изложения это не принципиальное, а само собой разумеющееся для него утверждение. Интереснее высказываемая тут же причина бытования гербов в Античности, которая переносится и на современную Морено де Варгасу действительность: «чтобы ими показать благородство и древность, и происхождение, которое они имели»⁵. Полемизируя с «теми, кто заблуждается насчёт герба Мерида», автор приводит распространённую трактовку герба Португалии как Пяти ран Христовых не в самом почтительном контексте (учитывая, что Португалия в это время являлась достоянием испанских Габсбургов), а также серебряную полосу в гербе Австрии как визуализацию Святого гроба Иерусалима⁶, а это значит, что легенда о залитых кровью одеяниях австрийского герцога либо была ему неизвестна, либо он ей не верил.

Морено де Варгас упоминает целую когорту городских святых во главе с покровительницей Мерида – св. Евлалией в качестве шлемовой эмблемы (timbre) герба города, но скорее всего имея в виду нашлемник. Это малое отступление я не склонен

² Ibid. P. 211–213.

³ Ibid. P. 38.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid. P. 218–219. Подробнее см.: Черных, 2015. С. 36–86.

считать ошибкой или неточностью, поскольку почти 30 блаженных и мучеников Мерида он располагает в гербе города внутренней каймой (por orla)⁷.

С момента основания Эмериты и до 87 г. городом чеканились монеты, оборотная сторона которых несла изображение городских ворот. Возможно, что первые из них были выпущены в ознаменование официального основания колонии. На аверсе изображалась голова Августа, а на реверсе стена, соединяющая две башни с надписью в две строки: AVGVSTA EMERITA. Активная чеканка монеты отразила не только активность экономического развития города и округа, но и оставила многочисленные археологические памятники, в начале XVII в. бывшие предметом интереса таких эрудитов как Морено де Варгас. Именно этот тип монеты и привлёк его внимание. Замечу, что и вестготы чеканили свою монету в Эмерите.

В Прологе к пятичастной «Истории города Мерида» Морено де Варгас пишет, что в книге «Рассуждений о знати Испании», написанной в 1622 г., он затронул тему гербов Мерида в Рассуждении XXIV⁸. Видимо, уже тогда это обращение не было случайным и, взявшись за написание истории города, он снова вспомнил о его гербах.

В истории Мерида Морено де Варгас посвятил гербам пятую главу – «О монетах Августа Цезаря, и происхождении его гербов»⁹.

Сначала он пишет о монетах, которые чеканились в Мериде с именем города и императора Августа её основателя, четыре из которых, медные, были известны нумизматам его времени.

Морено де Варгас писал, что в легенде первой монеты содержится упоминание об основании Colonia Emeritense по велению Отца отечества (Padre de la patria)¹⁰ и где присутствовали изображения быка и коровы – животных, с помощью которых пахарь добывает плоды земные. На второй медной монете, че-

⁷ Moreno de Vargas, 1633. P. 219.

⁸ Ibid. P. I.

⁹ Ibid. P. 17v.

¹⁰ Ibid. P. 18.

каненой там же, на реверсе изображена сама Эмерита с её стенами, воротами и башнями. На некоторых монетах на реверсе легенда: P CARISIVS. LEG. AVGUSTI – Публий Каризий (Publio Carissio), легат Августа в Испании¹¹. На третьей монете на реверсе тоже присутствует город со стенами и надпись COLONIA AVGVSTA EMERITA.

«Подобного девиза (empresa), – писал Морено де Варгас – не имел ни император, ни его потомки ни в одном другом городе Испании. И ошибаются те, что думают, что на этом реверсе были мост и триумфальная арка, а было лицо всего города. На монетах были ворота города и буквы EMERITA AVGVSTA, как на монетах Рима – S.P.Q.R.»¹².

«Такие изображения, – продолжал он, – есть и на других монетах Мерида... На арке расположены Т-образные зубцы в количестве семи». Морено де Варгас полагал Т-образность связанной с обозначением смерти (Thet), поскольку колония предназначалась для ветеранов испанских войн, оставшихся в живых, в чём и состояла причина помещения их на монетах и инсигниях¹³. В обоснованность предположений Морено де Варгаса я не готов ввергаться.

Уточняя происхождение гербов, в главе «О монетах Августа Цезаря, о Мериде и происхождении её герба» Б. Морено де Варгас писал: «От этих инсигний, что имеются на монетах Мерида, происходят её герб, который она имеет ныне, и сохраняемый с весьма древних времён. Это стена с двумя воротами меж двух высоких башен, над которыми круг, который показывает опоясывающую город стену, с семью зубцами на ней в форме буквы Т, всё золотое в красном поле, с надписью над воротами – «ЭМЕРИТА АВГУСТА». Правда, на некоторых строениях были изображены как герб мост и триумфальная арка, понимаемые как старинные инсигнии, которые есть и на монетах, не зная их древности и истинного представления, и того,

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

¹³ Ibid. P. 19.

что они обозначают, что это есть тот же самый Город, о котором говорилось выше»¹⁴.

Далее в «Истории» следует критика того герба, которым пользовалась Мерида: «По незнанию наши старейшины избрали гербом только одну арку со восстающим львом, с намёком на провинцию Леон рыцарства Сантьяго [...]; мы распознаём эти ошибки, и мы носили многие годы древние и истинные инсигнии, что обозначены на монетах». Далее следует пассаж эрудитской мифологии: «если бы надо было поместить шлемовую эмблему, то это был бы образ святой Евлалии, явившейся на стене перед королём Теодорихом, когда он осаждал этот город с многочисленным войском, одушевляясь тем, чтобы уничтожить его. И она вызвала страх, сказав ему, чтобы он оставил поле боя, потому что она была покровительницей этого Города [...], и Мерида в разных обстоятельствах получала помощь этой святой, истинной и очень любимой её отечеством, и всей Испанией, защищаемая в первых войнах, что король Пелайо и его преемники вели с маврами «на была покровительницей этого Города, который он желал его разрушить – и бежал от него»¹⁵.

Рассуждение «О гербах города Мэриды» – завершающее пространный трактат Б. Морено де Варгаса «Рассуждения о знати Испании». Несмотря на то, что это характерный памятник жанра – трактатов о знатности – его появление не удивляет, ибо Мерида – родной город автора, и пишет он о нём с нескрываемой любовью.

¹⁴ «Destas insignias que se hallan en las monedas de Merida, se le originaron sus armas, y blason que aora tiene, y ha conservado de muy antiguo, que son un muro con dos puertas entre dos altas torres, detras de las quales assiéta un circulo, quem demuestra todo el circuito de la Ciudad, con siete almenas en el, en forma de TT, todo de oro, en campo roxo, con una letra sobre las puertas que dize EMERITA AVGVSTA. Bien es verdad que en algunos edificios se ha puesto por armas la puente, y arco triumphal, entendiendo ser estas sus insignias antiguas, y las que estan en las monedas, ignorando su antiguedad, y verdadera representacion, y lo que en ellas se manifiesta, que es la misma Ciudad como queda dicho». Moreno de Vargas, 1633. P. 19v.

¹⁵ Ibid.

Воистину, «любовь к отечеству невозможно сокрыть», как пишет Б. Морено де Варгас, цитируя Вергилия, и потому само происхождение термина «идальго», как уже говорилось, он связывает с италиками Мэриды¹⁶. Он сообщает, что обычай иметь гербы существовал для того, «чтобы ими показать [курсив мой – АЧ] благородство и древность»¹⁷. Это безукоризненно точное новое объяснение герба линьяжа: не средневековое распознавание, а подтверждение достойного происхождения. Это результат дискуссии в общественном пространстве о знати, складывание новой концепции её самой и её гербов, в которую текст «Рассуждений» внёс свой существенный вклад.

Затем Б. Морено де Варгас излагает историю Мерида, её основание внуком Ноя Тубалом, Гераклом, греками и римлянами, описывает её здания, власть, величие и прочее, её знаменитых кабальеро и мужей, посвящая этому четыре параграфа, и не жалея превосходных степеней. В Августе Эмерита (Augusta Emerita) на Гвадиане стоял гарнизон для охраны моста, там жили римские ветераны – с чем связано и имя города, и «не было города сравнимого с нею по величию и знатности»¹⁸. До герба города Морено де Варгас добирается лишь в пятом параграфе.

Б. Морено де Варгас пишет о стоящей на стене города святой Евлалии, «чтобы защитить его от короля готов и еретика Теодориха»¹⁹ как элементе большого герба Мерида. Св. Евлалия – римская христианская мученица подвизалась в Августе Эмерите в 249–251 или в 284–304 гг. Она вряд ли могла противостоять Теодориху – и Теодорих остготов, и Теодорих вестготов жили в V–VI вв. Св. Евлалия, стоящая на стене, дабы защитить город – это обобщённый образ святой-охранительницы всех христианских войск, сложившийся после отвоевания Мерида у мавров.

Первоначальный герб Мерида представлял собой льва, сопровождаемого двумя колоннами и триумфальной аркой. Ста-

¹⁶ Moreno de Vargas, 1795. P. 211–212.

¹⁷ Ibid. P. 212.

¹⁸ Ibid. P. 213–217.

¹⁹ Ibid. P. 219.

рый герб был заменён в 1633 г. не без участия Б. Морено де Варгаса на тот, которым город пользуется сегодня. Впервые его изображение появилось в издании «Истории города Мериды» 1633 г.²⁰

В «Рассуждениях о знати Испании» Морено де Варгас писал, что римляне дали городу имя Эмерита Августа, которое затем было испорчено (Мерида – это название, данное маврами). Гербом Мериды Б. Морено де Варгас считал изображение на римской монете: «Гербы и инсигнии которые она сохраняет, есть те, которые сам император Август ей даровал, когда основывал римскую колонию (Colonia Romana): каковые [гербы] есть стена с двумя воротами меж двух высоких башен, поверх которых расположен круг, который есть стена, окружающая город, снабжённая сверху зубцами в форме «Т», и всё это золотое в красном поле, и надпись над воротами, которая гласит: EMERITA AVGVSTA, как это можно видеть на её общественных зданиях»²¹. Надписи нечасто встречаются в гербах, но в испанской геральдике это обыкновение имеет место.

Мыслей о гербе он не оставил и дальнейшем – при издании «Истории Мериды» вернулся к нему, меняя геральдического льва на образ римских монет, связанных с античной Эмеритой. Б. Морено де Варгас – автор первой истории Мериды, изданной им в 1633 г. Это обстоятельное эрудитское сочинение, в котором, как полагается, история города излагается с его древнейших, римских времён. На вопрос о причинах появления этой главки в «Рассуждениях о знати Испании» сам автор даёт точный ответ: он рассказывает именно о гербе этого города.

С моей точки зрения это обращение к городскому гербу в контексте того времени представляется нетривиальным. Дело в том, что к началу XVII в. дискуссия об общественной полезности знати и её роли в истории королевств Нового времени уж была близка к завершению. В этой дискуссии особое место отводилось гербам, которые получили исключительно коммеморативную трактовку: именно ими отмечены те подвиги и слав-

²⁰ Moreno de Vargas, 1633.

²¹ Moreno de Vargas, 1795. P. 122v.

ные деяния, которые совершила знать, именно в этом смысл возникновения и существования гербов – служить напоминанием о достойном прошлом знати.

Но в этой концепции не оставалось места для многочисленных реально существовавших гербов – гербов неблагородных. Было чрезвычайно неудобно то, что к этим «ненастоящим» гербам приходилось относить и городские. Большинство трактатов, сохраняя «благородное» лицо, старались эти гербы не замечать и попросту не писали о них. Поэтому то, что Б. Морено де Варгас не постеснялся рассказать о городском гербе именно в «Рассуждениях о знати» – необычный и заслуживающий внимания подход.

Разумеется, он старался повысить статус этого герба: Морено де Варгас предлагал нетривиальное геральдическое решение – поместить в кайму герба многочисленных святых, что претерпели мученичество в этом городе. Казалось бы, зачем? Этим обращением к просиявшим в Мериде святым он подводит к интереснейшей мысли, а именно – те, кто «следуют добродетели и сохраняют заповеди евангельского закона», «и есть истинно знатные и известные», и со ссылкой на св. Агату – «тигель, в котором открывается золото знатности, есть служение Богу»²². И радикально заключает, что те из знати, кто не следуют этому, и не должны приниматься за знатных, ибо всё это никакая не знатность, а суета сует²³. Но это то, что касается знати. А между тем параллельно это облагораживало и герб Мериды.

К истории герба Мериды Б. Морено де Варгас подходил так же, как к гербу любого испанского линьяжа, полагая существование городского герба результатом славной истории «весьма благородного и древнего города». И то, что он писал это о городском гербе, показывает, что это результат нового понимания герба, появившегося в ходе полемики о знати. В связи с гербом ему удалось внести в понимание знатности конфессиональную ноту. Новая нота не диссонировала в симфонии прославления всех категорий знати Испании.

²² Ibid. P. 220. См. также: Черных, 2023; Черных, 2024.

²³ Ibid.

В современном гербе Мерида в красном поле золотые римские ворота города с аркой с Т-образными зубцами и двумя башнями и надписью на них «Avgusta Emerita». Он основан на истории Августы Эмериты, на её римском происхождении, что и было официально признано 28 сентября 1950 г., когда он был официально утверждён. Позднее, 31 января 1962 г., герб был признан Королевской академией истории. Принятый герб Мерида во многом следует античным предпочтениям Б. Морено де Варгаса. Об этом гербе в середине XX в. писал археолог и краевед, директор Национального музея романского искусства в Мериде (Museo Nacional de Arte Romano), Х. Саенс де Буруага (1916–†1995)²⁴, не противореча концепции своего предшественника. Более подробно история герба Мерида и его изменений изложена в наши дни М. Моралес-Погоновски²⁵.

Текст первого обращения Б. Морено де Варгаса к теме гербов, которое потом получило дальнейшее развитие и вошло в «Историю Мерида», мы и предлагаем вниманию читателя в Приложении. Перевод сделан по изданию 1795 г. Moreno de Vargas B. *Discursos de la nobleza de España*. Madrid, 1795. P. 211–220.

Приложение

Рассуждение XXIV. О гербах города Мерида

1. Исходя из мнения некоторых, [скажу,] что имя идалго показывает его начало и происхождение от италиков Мерида, как было сказано в четвёртом рассуждении²⁶; и поскольку лю-

²⁴ Sáenz de Buruaga, 1954. P. 229–244.

²⁵ Morales-Pogonowski, 2001.

²⁶ Moreno de Vargas, 1795. P. 37–38. Рассуждении IV. О том как имена инфансонов, идалго, благородных и эскудеро вводились среди знатных Испании, в пункте 7 речь идёт о том, что термин «идалго» происходит от термина «италики», указывая на их «римское» происхождение.

бовь к отечеству невозможно сокрыть²⁷, мне представляется за лучшее завершить рассуждения о знати Испании гербами этого весьма благородного и древнего города Мерида. Потому что, согласно тому, что отмечают Андреа Альчати²⁸ и Хосефо Рустико, было в обычае, [идушем] от афинян и римлян и других народов, иметь гербы и инсигнии их городов и республик, помещая их на свои монеты и на общественные здания, чтобы ими показать благородство и древность, происхождение и основание, которое они имели. И желая начать повествовать о тех, что имела Мерида, [считаю, что это] будет случай вспомнить²⁹ слова Ульпиана Юрисконсульта³⁰, выразившего мнение о своей родине Финикии, который сказал так: «Unde mihi origo est nobilis regionibus, seriè saeculorum antiquissima, foederisque quod cum Romanis percussit tenacissima» [Я родом из благородных стран, древнейших в веках и самых прочных заветов, которые они заключили с римлянами].

[§§ 2–4, notes 4–31]

5. Из этого сказанного познаётся великая древность и благородство герба Мерида, и не является чудом то, что на его счёт заблуждаются её уроженцы; так как различны превратности судьбы, через которые она прошла, как говорится в её истории,

²⁷ L. qui habebat in princ. ubi glos. Ff. de leg. 3. Casan. in Cathal. ri. p. tonsid. 24. Greg. in l. 1. tit. 24. p. 4. Et facit illud Vigili, Nos patriae fines, et dulcia linquimus arva. [Cassaneus, 1579. Есть также издания 1529 и 1612 гг.; Как говорит Вергилий, «Мы же родные края покидаем и милые пашни». Вергилий, 1979].

²⁸ Альчати Джованни Андреа (лат. Andreas Alciatus) (1492–†1550) – итальянский юрист, известный как автор текста «Emblematum Liber» (Milano, 1522), издание которой с иллюстрациями (Augsburg, 1531) породило книгу эмблем как особый визуально-литературный жанр.

²⁹ Alciat. parerg. lib. 5. c. 13. Rustic. lib. 2. C. 6. n. 36. [Alciati Andreae, 1543. Lib. 5. cap. 13; Flavio Josefo, 1553. Libro 2. Cap. 6. n. 36. Тит Флавий Иосиф (лат. Titus Flavius Josephus) (ок. 37 – †ок. 100) – иудео-римский историк].

³⁰ Гней Домитий Анний Ульпиан (лат. Domitius Ulpianus) (170–†223) – римский юрист, сторонник естественного права. Его сочинениям придавалась юридическая сила.

[подобно тому, как] многие ошибочно принимали за пять ран христовых пять кружочков в пяти щитах, что короли Португалии носили и носят в своих гербах; и немало тех, кто считает, что серебряная полоса (*banda argentada*), которую славный Дом Австрии носит в своём гербе – [это Святой] гроб Иерусалима. И чтобы извинить наши обман или ошибку, можно привести многие другие примеры, если отмеченных недостаточно, чтобы почитать Мериду прощённой.

6. Тем не менее, большой герб (*mayor blason*) этого города имеет шлемовой эмблемой своего щита (*timbre de su escudo*), своей покровительницей и защитницей прославленную деву и мученицу святую Евлалию, его уроженку, стоящей на стене, чтобы защитить его от короля готов и еретика Теодориха, который пытался разрушить его и держал его осаждённым своим войском. И эта знаменитая (*insigne*) мученица навела на него такой страх и ужас, что вскоре снял он осаду и освободил город и его землю³¹. И с тех пор всегда с крестным ходом притекают к её святому храму в обстоятельствах необходимости и скорби поселения, и их исцеляет Бог – Господь наш по заступничеству этой славной Девы.

7. Мы можем также поместить каймой и украшением (*por orla u feston*) в эти гербы Мерида блаженных (*bienaventurados*) мучеников святого Сервана и его брата святого Германа, святого Виктора, святого Эстеркасио, святого Антиногена³², святую Юлию Деву, и сподвижницу святой Евлалии в мученичестве, святую Лукрецию Деву, святого Гермогена, святого Доната с

³¹ Arzob. Don Rodrigo, lib. 2. cap. 9. Ambr. de Moral. lib. 11. c. 30. y la hist. gen. del Rey Don Alonso, 2. Part. cap. 28. [Rerum hispanicarum scriptores aliquot, 1579; Schott, 1603; De Morales, 1574–1577. Vol. 1–3. Libro 11, cap. 30]. Родриго Химéнес де Рада (исп. Rodrigo Jiménez de Rada) (1170–†1247) – кастильский и наваррский церковный и государственный деятель, полководец и историк, архиепископ Толедский; Амбрóзио де Морáлес (Ambrosio de Morales) (1513–†1591) – испанский поэт и историограф Филиппа II.

³² Свв. мученики III в. Виктор, Эстеркасио (San Estercacio) и Антиноген (San Antinogeno), уроженцы Мерида и Бадахоса.

другими двадцатью двумя мучениками, что все претерпели мученичество в этом городе³³, от чьих жизней и от [жизней] многих других святых исповедников и архиепископов её³⁴, и от диаволов и чудес, что имелись, упомяну в её истории, если Бог мне даст таланту и жизни, чтобы завершить сие.

8. Верно полагать, что все эти святые продолжительно молились о спасении и благе своего города и поселения пред высочайшим и всемогущим Богом и Господом нашим. Тем не менее, будучи в этом городе и сражаясь как доблестные солдаты Иисуса Христа, стяжали в нём заслуженную награду и славу, что им были обещаны: «*Si quis mihi ministraverit, honorificabit eum Pater meus*» [Если кто будет служить Мне, того почитит Отец Мой]³⁵. И тем я, заключая это и другие мои рассуждения, говорю, что все христиане-католики, которые следуют добродетели и сохраняющие заповеди евангельского закона, победят пороки и блага мира, и они и есть истинно знатные и известные, как об этом говорил святой Иероним (San Gerónimo)³⁶: «*Ille clarus, ille sublimis, ille sit nobilis, ille tunc integram nobilitatem suam se servare putet, si dedignetur servire vitiis, ab eisque non superari*» [Пусть он будет прославлен, пусть он будет возвышен, пусть он будет благороден, пусть он тогда сохранит всё своё благородство, если снизойдёт на службу порокам и не будет побеждён ими]. И славная мученица святая Агата Дева, пребывая в суровейших пытках своего жестокого мученичества, сказала, что тигель, в котором открывается золото знатности, есть служение

³³ Ita ex Martyrol. Romano. Villegas in suo Flos Sanct. Baseo tom. 1. fol. 70. Moral. lib. 10. c. 10. и ex aliis. [Baronio, 1586; De Villegas, 1588–1589; De Morales, 1574–1577].

³⁴ De quibus Paulus Diacon. Emeritensis de vita, et miraculis Patrum Emeritensium, liber sig. ex c. 4. [Paulli Diaconi, 1638. Lib. 6, cap. 4].

³⁵ Ioan. c. 12. et Apocalip. c. 3. in fine (Qui vicerit, dabo insedere mecum in throno meo. [Побеждающему дам сесть со мною на престоле моем]. Vulgata Clementina. Cap. 12, vers. 26 Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. Евангелие от Иоанна 12:26.

³⁶ D. Hier. epist. ad Demetrium. [Epistole de santo Geronimo traducte di latino (1475–1490) или Beati Hyeronimi Epistolarum liber (1464)].

Богу: «Summa ingenuitas est, ista in qua Christi seervitus comprobatur» [Высшее происхождение – это то, которое подтверждается служением Христу]. И напротив, те из светской знати, что невежественны и забывчивы (*profanos y olvidadizos*) к службе Богу, не должны приниматься за знатных: «Qui autem contempnunt me, erunt ignobiles» [Но те, кто презирают меня, будут презираемы]. Так как, вслед за святым Иеронимом³⁷ [скажем, что] в католической Церкви не имеется другой знати, кроме тех, кто был хорош и добродетелен (*bueno y virtuoso*): «Nescit Religio nostra personas accipere, nec conditiones hominum, sed animos suscipit singulorum, servum, et nobilem de moribus pronuntiat: sola apud Deum libertas est, non servire peccatis, summa apud Deum nobilitas est clarum esse virtutibus» [Наша религия не принимает ни лиц, ни состояний людей, но принимает сердца отдельных людей, рабов и знатных, и их призывает по нравам их: только пред Богом есть свобода не служить грехам, высшее благородство перед Богом должно отличаться добродетелями]. Потому что определённо то, что когда светская знать будет лишена ценности и добродетели, и облечётся чванливостью и высокомерием, то будет она не знатною, а суетой сует³⁸.

Библиография / References

- Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. Перевод с латинского С.В. Шервинского. Москва: Художественная литература, 1979. Vergiliy. Bukoliki. Georgiki. Eneida. Perevod s latinskogo S.V. Shervinskogo. Moskva: Khudozhestvennaya literatura, 1979. [Bucolics].
- Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: в 7 т. / под ред. А. П. Лопухина. Москва: Дар, 2009. Tolkovaya Bibliya, ili Kommentarii ko

³⁷ Ибид D. Hieron. Epist. ad Seleutiam. [Epistole de santo Geronimo traducte di latino (1475–1490) или Beati Hyeronimi Epistolarum liber (1464)].

³⁸ Eccles. c. 1. [Ecclesiastes 1 – Ветхий Завет. Книга Екклесиаста. Глава 1].

vsem knigam Sv. Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta: v 7 t. / pod red. A. P. Lopukhina. Moskva: Dar, 2009. T. 5. [The Explanatory Bible, or Commentaries on all the Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments].

Черных А.П. Легенда королевского герба Португалии // Signum / Центр гербоведческих и генеалогических исследований; Институт всеобщей истории РАН. Отв. ред. А.П. Черных. Вып. 8. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 36–86. Chernykh A.P. Legenda korolevskogo gerba Portugalii // Signum / Tsentr gerbovedcheskikh i genealogicheskikh issledovaniy; Institut vseobshchey istorii RAN. Отв. ред. А.П. Черных. Вып. 8. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 36–86. [Legend of the Royal Coat of Arms of Portugal]

Черных А.П. Арагонская летучая мышь и другие истории про сеньеру // Латиноамериканский исторический альманах. М.: ИВИ РАН. Выпуск 41. 2024. С. 7–38. Tchernik A.P. Aragonskaya letuchaya mysh i drugiye istorii pro senyeru // Latinoamerikanskiy istoricheskiy almanakh. M.: IVI RAN. Vypusk 41. 2024. S. 7–38. [The Aragonese Bat and Other Stories of the Señera]

Черных А.П. Армилярная сфера в идеологии позднего Средневековья и раннего Нового времени // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2023. – Т. 14. – Выпуск 6 (128). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://history.jes.su/s207987840027170-6-1/>. (дата обращения: 15.09.2025) DOI: 10.18254/S207987840027170-6. Tchernik A.P. Armillyarnaya sfera v ideologii pozdnego Srednevekovyya i rannego Novogo vremeni // Elektronnyy nauchno-obrazovatelnyy zhurnal «Istoriya». – 2023. – Т. 14. – Выпуск 6 (128). [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://history.jes.su/s207987840027170-6-1/>. (data obrashcheniya: 15.09.2025) DOI: 10.18254/S207987840027170-6 [The armillary sphere in the ideology of the late Middle Ages and early modern times]

Alciati A. De singulari certamine liber. Lvgdvni: Ioannes & Franciscus Frellonii, 1543.

Alciatus A. Emblematum Liber. Milano, 1522; Augsburg, 1531.

- Baronio C. *Martyrologium Romanum*: ... Gregorii XIII. P. M. iussu editum. Romae: Basa, 1586.
- Cassaneus B. *Catalogus gloriae mundi* / D. Bartholomæi Cassanæi, Burgundi ... in quo multa præclara de prærogatiuis, præeminentijs, maioritate, præstantijs, & excellentijs, continentur ... in XII libros diuisum. Francofurti ad Moenum: impensis Sigismundi Feyerabendij: apud Georgium Coruinum, 1579.
- Cordero Alvarado P. *Evolución historica de escudo de armas de la ciudad de Badajoz* // *Anales de la Real Academia Matritense de Heráldica y Genealogía*. Vol. IX. Año 2005–2006. Madrid, 2006.
- De Morales A. *La coronica general de España*. Alcala, 1574–1577.
- De Villegas A. *Flos Sanctorum*. Pt. I–III. Barcelona: en casa de la viuda de Joan Pau Menescal, 1588–1589.
- Flavio Josefo. *Antigüedades de los judíos*. Anvers, 1553.
- Morales-Pogonowski M. J.A. *Escudo de armas y enseñas de la ciudad de Mérida*. Badajoz: Departamento de Publicaciones de la Diputación Provincial de Badajoz, 2001.
- Moreno de Vargas B. *Discursos de la nobleza de España*. Madrid, 1622; 2^a ed. Madrid: En la imprenta de Don Antonio Espinosa, 1795.
- Moreno de Vargas B. *Historia de la ciudad de Mérida*. Mérida: por la viuda de Alonso Martin, 1633. Переиздано: Moreno de Vargas B. *Historia de la Ciudad de Mérida dedicada á la misma ciudad*. Mérida, 1892; Valliadolid, 2005.
- Paulli Diaconi. *Liber de vita et miraculis patrum Emeritensium a multis hactenus desideratus, nunquam editus ad veteres Gothorum et Latinorum membranas collatus, & notis illustratus*. Antverpiæ, 1638.
- Rerum hispanicarum scriptores aliquot*. Fráncfort: Andreas Wechel, 1579.
- Sáenz de Buruaga J.Á. *El escudo de Mérida y su origen romano* // *Revista de Archivos, Bibliotecas y Museos*. T. LX, nº1. Madrid, 1954.
- Schott A. *Roderici archiepiscopi toletani De Rebus Hispaniæ*. Fráncfort: Claudium Marnium, 1603.